

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Юсси Адлер-Ольсен

Журнал 64

Москва
2016

УДК 821.113.4
ББК 84(4Дан)-44
А31

Jussi Adler-Olsen
JOURNAL 64

© Jussi Adler-Olsen 2010 by agreement with JP/Politikens
Forlagshus A/S, Denmark & Banke, Goumen & Smirnova
Literary Agency, Sweden

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Адлер-Ольсен, Юсси.

А31 Журнал 64 / Юсси Адлер-Ольсен ; [пер. с датск. В. В. Жигановой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 576 с. — (DETECTED. Тайна, покрывшая мир).

ISBN 978-5-699-89119-1

Несмотря на зимнее время, в департаменте «Q» копенгагенской полиции снова настали жаркие деньки. В руки Карла Мёрка и его коллег попало давнее нераскрытое дело об исчезновении некоей Риты Нильсен, владелицы элитного эскорт-агентства. При выяснении обстоятельств всплыл интереснейший факт: несмотря на общую низкую статистику подобных происшествий, тогда же бесследно исчезли еще пять человек. Все эти люди уехали из своих родных мест в Копенгаген — и не вернулись. И все они были приглашены на званый обед к женщине по имени Нэте Германсен...

УДК 821.113.4
ББК 84(4Дан)-44

© Жиганова В. В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89119-1

*Посвящается моим родителям,
Карен-Маргрет и Хенри Ольсену,
а также моим сестрам,
Элсебет, Марианне и Винте*

Благодарности

Теплая признательность Ханне Адлер-Ольсен за ежедневное вдохновение, ободрение и мудрую профессиональную помощь.

Также выражаю благодарность Фредди Мильтону, Эдди Кирану, Ханне Петерсен, Мику Шмальстигу и Карло Андерсену за необходимые и подробные замечания, Анне С. Андерсен за острый глаз и неоценимую помощь.

Отдельное спасибо Нильсу и Марианне Хорбро, Гитте и Петеру К. Раннес, а также Датскому Центру Авторов и Переводчиков «Хальд» за оказанное гостеприимство.

Благодарю комиссара полиции Лайфа Кристенсена за щедро переданный опыт и поправки, касающиеся работы полиции.

Спасибо АО «Сунд энд Бэльт», архиву Датского радио, Марианне Фрюд, Курту Редеру, Бирте Фрид-Нильсен, Улле Юде, Фриде Торуп, Гюрит Кабер, Карлу Равну и Сес Новелла за вклад каждого из них в мое исследование «Женского дома» на Спрогё.

Пролог

Ноябрь 1985 года

Она расчувствовалась в совершенно неожиданный момент. Между пальцами — прохладная тонкая ножка фужера с шампанским, вокруг — шелест голосов, рука мужа обнимает за талию. Помимо периода влюбленности, лишь считанные мгновения из детства могли сравниться с ощущениями, испытываемыми ею в эти секунды. Лепет бабушки, внушающий чувство безопасности. Приглушенный смех, доносящийся сквозь дрему. Смех тех, кого уже давно нет на свете...

Тут Нэте сжала губы, чтобы не позволить чувствам овладеть собой. Иногда такое случалось.

Приосанившись, она взглянула на палитру ярких платьев и безупречно прямые спины. На ужин в честь датских лауреатов Большой Скандинавской премии по медицине народу собралось немало. Ученые, врачи, сливки общества. Среда, для которой она не была рождена, но в которой с годами чувствовала себя все более комфортно.

Сделав глубокий вдох, Нэте собралась удовлетворенно выдохнуть, как вдруг за скоплениями высоких причесок и мужчинами с туго завязанными галстуками-бабочками заметила слишком пристально устремленный на нее взгляд.

Такой откровенный взор, плохо поддающийся определению и приводящий в трепет, мог принадлежать лишь одному человеку. Инстинктивно она метнулась в сторону, подобно затравленному животному, ищущему убежища в зарослях. Положила ладонь на руку мужа и попыталась улыбнуться, блуждая глазами меж нарядных тел сквозь мутноватый свет канделябров.

Какая-то женщина, рассмеявшись, запрокинула голову назад, тем самым открыв обзор до дальней стены зала.

Именно там он и стоял.

Его фигура возвышалась над всеми, как маяк. Даже несмотря на сутулость и кривые ноги, он был громаден; глаза его скользили по толпе, как прожекторы.

Нэте вновь почувствовала пронизывающую глубину этого внимательного взгляда, четко осознав, что, не отреагируй она немедленно, вся ее жизнь рухнет в считанные секунды.

— Андреас, — произнесла женщина, взявшись за горло, уже пересохшее от волнения. — Давай уйдем. Мне что-то нехорошо.

Большого и не требовалось. Ее муж сдвинул темные брови, кивнул окружающим и повернулся к выходу, подхватывая ее под руку. За такую отзывчивость она и любила его.

— Спасибо, — поблагодарила Нэте. — Я сожалею, но у меня снова болит голова.

Андреас кивнул. Слишком хорошо он знал все по себе. Долгие темные вечера в гостиной в моменты приступов мигрени...

Их объединяло в том числе и это.

Они уже дошли до массивной лестницы праздничного зала, когда перед ними неожиданно оказался высокий мужчина.

Он заметно постарел, насколько она могла заметить. Прежде сверкающие глаза теперь потускнели. Волосы изменились до неузнаваемости. Двадцать пять лет сделали свое дело.

— Нэте, неужто ты здесь? В последнюю очередь я рассчитывал встретить в таком обществе тебя, — быстро сказал он.

Она потянула своего мужа прочь, но это не остановило преследователя.

— Ты что, не помнишь меня, Нэте? — раздался сзади голос. — Да нет, помнишь... Я Курт Вад. Ты прекрасно помнишь меня.

Он настиг их на полпути вниз.

— Наверное, ты личная шлюха директора Росена... Каких высот достигла, подумать только!

Она попыталась потащить мужа за собой, однако Андреас Росен не привык поворачиваться спиной к проблеме. Тем более в таком случае.

— Вы не могли бы оставить мою жену в покое? — негромко произнес он, сопроводив свою реплику взглядом, предвещающим гнев.

— Так-так. — Нежеланный гость отступил на шаг назад. — Значит, ты завлекла Андреаса Росена в свою сеть, Нэте. Отличная работа. — Затем последовало дополнение, незначительное для стороннего человека, но значимое для нее. — Данный факт каким-то образом полностью ускользнул от моего внимания. Я не так часто появляюсь в высоких кругах, знаешь ли. И желтых газеток не читаю.

Словно в замедленной съемке, она увидела, как ее муж презрительно качает головой, и почувствовала, как он хватается ее за руку и тянет за собой. На мгновение к ней вернулась способность дышать. Звуки их шагов отзыва-

лись эхом, будто призывая: «Давай уйдем поскорее». Они уже добрались до самого гардероба, но навязчивый голос вновь прогремел за спинами:

— Господин Росен! Вероятно, вам неизвестно, что ваша жена потаскуха. Просто-напросто девка со Спрогё¹, которая не особо разбирается, перед кем раздвигать ноги. Как неизвестно вам и то, что ее недоразвитому мозгу недоступна разница между правдой и ложью, и...

Ее запястье дернулось, когда муж неожиданно обернулся туда, где несколько гостей уже пытались утихомирить человека, нарушившего ход торжества. Пара подоспевших молодых врачей угрожающе нацелились на грудь высокого мужчины, так что нежелательность его присутствия здесь проявилась со всей очевидностью.

— Андреас, не надо! — закричала Нэте, когда тот направился в сторону группы, обступившей ее преследователя, но муж не слушал. Альфа-самец уже приступил к определению своей территории.

— Я не знаю, кто вы такой, — сказал он. — Но советую вам впредь не показываться в обществе, пока вы не научитесь вести себя прилично.

Худошавый тип вытянул голову над крепко схватившими его мужчинами, и внимание всех присутствующих у гардероба сосредоточилось на его пересохших губах. Там были дамы за прилавком, державшие меховые воротники пальто, те, кто проходил мимо, личные водители, ожидавшие перед дверями-вертушками...

И вот наконец была произнесена фраза, которая ни в коем случае не должна была прозвучать.

¹ Спрогё — остров в Дании, куда с начала XX века власти отсылали на поселение женщин, отличавшихся в датском обществе свободными нравами.

— Господин Росен, а вы спросите у Нэте, где ее стерилизовали. Спросите, сколько абортотв за свою жизнь она успела сделать. Спросите, каково ощущать себя на пятый день в одиночной камере. Выслушайте ее ответы, а потом уже говорите о моем поведении. На это есть более компетентные люди, Андреас Росен.

Курт Вад высвободился из толпы и развернулся, негодуя.

— Я ухожу! — прокричал он. — А ты, Нэте, — он протянул в ее сторону трясущиеся пальцы, — поскорее отправляйся в ад, где тебе самое место!

По помещению разнесся гул, после чего раздвижные двери вслед за ним сомкнулись.

— Это был Курт Вад, — прошептал кто-то позади них. — Однокашник сегодняшнего лауреата, и больше ничего положительного о нем сказать нельзя.

Вот она и оказалась в ловушке. Вот и настало разоблачение.

Взгляды собравшихся изучали ее, пытаясь сосредоточиться на деталях, способных выявить ее истинную сущность. Слишком глубокое декольте? Вульгарные движения бедер? Может, что-то не так с губами?

Подавая пальто, гардеробщица обдала ее почти ядовитым теплым дыханием, словно говоря: «Ты нисколько не лучше меня».

Но это длилось недолго.

Нэте отвела глаза и взяла мужа — своего любимого мужчину — под руку.

Теперь она не смела поднять на него взгляд.

Нэте слушала мягкий ровный шум двигателя.

Они не сказали друг другу ни слова; каждый сидел уставившись в прорезаемую автомобилем осеннюю темень. Туда-сюда мелькали стеклоочистители.

Возможно, он ждал опровержений, но она не могла их предоставить.

Возможно, Нэте ждала, что муж пойдет навстречу. Поможет ей преодолеть неловкость. Просто взглянет на нее и скажет, что все это не имеет значения. Что намного важнее те одиннадцать лет, что они провели вместе. Важнее, чем тридцать семь, прожитых ею раньше.

Но он включил радио, и музыка создала ощущение отстраненности. Стинг сопровождал их продвижение на юг Зеландии, а Шаде и Мадонна стали спутниками маршрута по Фальстеру и Гульдборгсунну. Ночь проходила под нежные звуки голосов молодых исполнителей. Такова оказалась единственная связь между ними.

Все остальное исчезло.

За несколько сотен метров до деревушки Бланс и в паре километров от центра муж свернул и остановил машину в поле.

— Ну, так расскажи мне обо всем, — произнес он, вперившись в окружающую тьму.

Отнюдь не теплая фраза. Он даже не смягчил свои слова ее именем. Просто — «ну, так расскажи мне обо всем».

Нэте прикрыла глаза, умоляя его понять, что тут замешаны более глубокие обстоятельства, все объясняющие, что человек, который обвинял ее, также виновен в ее несчастьях. Но, как бы то ни было, сказанное верно, полупшепотом призналась она.

Все так и есть.

В этот всепоглощающий болезненный момент она слышала лишь его дыхание. Затем муж повернулся к ней с мрачным взглядом.

— Так, значит, вот почему у нас с тобой нет детей, — сказал он.

Она кивнула. Сжала губы и призналась — да, так и было. Да, она виновна во лжи и замалчивании. Увы, юной девушкой Нэте была отправлена на Спрогё, но совершенно незаслуженно. Все случилось в результате цепочки недоразумений, злоупотреблений и подлогов. Исключительно поэтому. Да, она делала аборты и была стерилизована, однако тот жуткий человек, которого они только что встретили...

Андреас положил ладонь ей на плечо, и от этого жеста повеяло таким холодом, что женщина вмиг умолкла. Затем он включил скорость, ослабил педаль сцепления, проскользнул через городок и помчался вдоль лугов и темных вод.

— Мне очень жаль, Нэте. Но я не могу простить, что на протяжении долгих лет ты заставляла меня жить в слепой надежде на то, что мы можем стать родителями. Просто не могу, и всё. И что касается остального, я испытываю отвращение к тому, что услышал.

Потом он на мгновение прервался, и она ощутила покалывание в висках и в шее.

Муж качнул головой. Столь же надменно, как когда общался с людьми, по его мнению, недостойными уважения. Столь же заносчиво, как когда он пренебрегал какими-нибудь идиотскими рекомендациями.

— Я соберу вещи, — отчетливо произнес он. — У тебя будет неделя, чтобы подыскать себе другое жилье. Из Хавнгорда можешь взять все, что захочешь. Ты не должна испытывать нужду.

Нэте медленно отвернулась, уставившись на воду. Затем чуть опустила стекло и почувствовала запах водорослей, носимых иссиня-черными волнами. Они словно стремились поглотить ее целиком. И чувство одиночества и отчаяния, знакомое ей по дням, проведенным на Спро-

гё, где такое же укачивающее море соблазняло положить конец безрадостной жизни, вновь вернулось.

«Ты не должна испытывать нужду», — сказал он, словно это имело какое-то значение.

Значит, он действительно ничего не знал о ней.

На мгновение Нэте увидела дату на часах — 14 ноября 1985 года. Повернувшись к мужу, женщина почувствовала, как дрожат ее губы.

Его темные глаза в полутьме зияли дырами. Андреаса Росена интересовал лишь очередной поворот да лежащая впереди дорога.

Тогда она медленно потянулась рукой к рулю. Схвати-лась за него ровно в тот момент, когда он собрался оказать сопротивление, и дернула как можно резче...

Огромная мощь двигателя растрачивалась вхолостую, когда дорога под ними исчезла. Металлический скрежет летящего через бурелом механизма заглушил последние вопли протеста, исходившие от мужа.

Соприкосновение с морем было сравнимо с чувством возвращения в родной дом.

Глава 1

Ноябрь 2010 года

Карл Мёрк услышал о ночных событиях из новостей на полицейской радиостанции по дороге из таунхауса в Аллерёд. При нормальных обстоятельствах едва ли что-то вызвало бы у него меньший интерес, чем работа коллег из отдела по борьбе с преступлениями сексуального характера, но именно этот случай он воспринял как нечто особое.

Собственница эскорт-агентства подверглась нападению и была облита серной кислотой в собственной квартире на Энгхэвевой, персоналу ожогового отделения Королевской больницы пришлось нелегко. Теперь разыскивались свидетели, но пока безрезультатно.

К допросу уже привлекли шайку подозрительных литовцев, однако на исходе ночи стало ясно, что лишь один из подозреваемых может стать обвиняемым, но и к нему не смогли подкопаться — не хватало доказательств. При госпитализации пострадавшая заявила, что не может определить виновного, и в итоге пришлось освободить всю банду.

Неужели ранее не было слышно ни о чем подобном?

На площади Полиции по дороге на парковку он встретился с Соломенной Сосулькой, Брандуром Исаксеном из «Стейшн-Сити».

— Ну что, выбрался пораздражать окружающих? — проворчал Карл мимоходом, как вдруг придурок, к сожалению, остановился, словно слова полицейского прозвучали для него приветствием.

— На этот раз они добрались до сестрицы Бака, — холодно сказал Исаксен.

Карл взглянул на него затуманенными глазами. О чем, черт возьми, он толкует?

— Жаль, — промычал он, — от этого-то не убудет.

— Так ты слышал о нападении на Энгхэвевай? Она выглядит совсем неважно, — продолжил Исаксен. — Врачи Королевской больницы всю ночь трудились. Так, значит, ты знаком с Берге Баком?

Карл отклонил голову назад. Берге Бак?.. Знакомы ли они? Вице-комиссар полиции из отдела А, выпросивший увольнение и несвоевременно отправившийся на пенсию? Этот лицемерный ублюдок?

— Мы с ним были примерно такими же близкими друзьями, как я с тобой, — произнес Карл.

Исаксен мрачно кивнул. Да уж, в симпатии друг к другу их нельзя было заподозрить.

— А сестру Берге, Эстер Бак, ты тоже знаешь? — поинтересовался он.

Карл взглянул на колоннаду, по которой семенила Роза с огромной, как чемодан, сумкой, болтающейся на плече. О чем эта дама думает, будь она неладна? Провести отпуск в офисе?

Он заметил, что Исаксен следит за его взглядом, и отвел глаза.

— Никогда не встречался с Эстер. Но она содержит бордель, верно? — ответил Карл. — Проститутки — сфера